

СЕКРЕТНАЯ
ЖИЗНЬ
МАРКА
РИЧА

ЭКСКЛЮЗИВНАЯ
ГЛАВА ДЛЯ
РОССИЙСКОГО
ИЗДАНИЯ

НЕФТЯНОЙ
КОРОЛЬ

ДАНИЭЛЬ АММАНН

Даниэль Амманн

**Нефтяной король: Секретная
жизнь Марка Рича**

«Альпина Диджитал»

2009

Амманн Д.

Нефтяной король: Секретная жизнь Марка Рича / Д. Амманн —
«Альпина Диджитал», 2009

ISBN 978-5-9614-5106-1

Швейцарский журналист Даниэль Амманн совершил поистине невозможное. Именно ему Марк Рич – миллиардер, легендарный трейдер, изменивший схему мировой торговли нефтью, «самый противоречивый бизнесмен всех времен» – однажды согласился начистоту рассказать историю своей невероятной жизни. На протяжении многих лет он укрывался от американского правосудия, заключал в обход международных санкций сенсационные сделки, даже облетал в начале 1990-х нефтепромыслы Сибири на частном самолете, битком набитом наличными долларами, в поисках наиболее выгодных цен. Эта книга, ставшая международным бестселлером, меньше всего похожа на типичную историю успешного предпринимателя: она полна риска, духа авантюризма и захватывающих историй, которых вы не встретите больше ни в одной бизнес-биографии.

ISBN 978-5-9614-5106-1

© Амманн Д., 2009

© Альпина Диджитал, 2009

Содержание

Благодарности	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Первая встреча	13
Симпатичный и хитроумный	15
«Он был нашим богом»	17
Высшая цель	18
Антисемитские стереотипы	19
Самая сильная сторона	21
Катание на лыжах в Санкт-Морице	23
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27
Комментарии	

Даниэль Амманн
Нефтяной король: Секретная
жизнь Марка Рича

Даниэль Амманн

Нефтяной король

Секретная
ЖИЗНЬ
Марка Рича

альпина
ПАБЛИШЕР
МОСКВА
2018

Переводчики *Ян Шапиро* (главы 1–19), *Мария Лагошная* (глава 20)

Руководитель проекта *А. Маркелова*
Арт-директор *Л. Бенициша*
Дизайнер *М. Грошева*
Дизайн обложки *PROSCOM Studio*
Корректор *Н. Гареева, И. Астапкина*
Компьютерная верстка *Б. Руссо*
Фотография на обложке предоставлена *Legion-Media*

© Text Copyright ©2009 by Daniel Ammann. Published by arrangement with St. Martin's Press. All rights reserved.

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Интеллектуальная Литература», 2018

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

* * *

Благодарности

Я бы не смог написать эту книгу без помощи и рекомендаций десятков людей, с которыми я прежде даже не был знаком. Нефтяные и сырьевые трейдеры, тем или иным образом сотрудничавшие с Марком Ричем на протяжении 40 лет, делились со мной своими мыслями и воспоминаниями, открывали передо мной двери и документы, объясняли технические тонкости торговых и финансовых операций. Они стремились нарисовать общую картину, они открывали мне свои маленькие секреты. Большинство из них избегают публичности и не хотят, чтобы их имена появились в книге. Я благодарен всем вам, доверившимся мне – человеку, которого прежде совсем не знали.

Аргур Клебановфф был для меня лучшим агентом и советником, какого только можно пожелать: высокопрофессиональный, заинтересованный, глубоко информированный, с отличным чувством юмора. Фил Ревзин, главный редактор издательства St. Martin's Press, верил в этот проект с того момента, как мы впервые его обсудили. Роджер Коппел, владелец и главный редактор моего родного журнала *Die Weltwoche*, великодушно позволил мне уйти в длительный отпуск с поста бизнес-редактора. Примите от меня самую искреннюю благодарность.

Многие друзья и коллеги тратили свое время на то, чтобы ставить правильные вопросы, просматривать, обсуждать и исправлять мою рукопись. Их критические замечания были лучшим подтверждением нашей дружбы.

Среди тех, кто так или иначе помогал мне издать эту книгу, я хочу выразить свою сердечную благодарность Авнеру Азулаю, Стефану Барметтлеру, Саймону Бруннеру, Петеру Ханселеру, Пие Хифнер-Хуг, Кристиану Конигу, Томасу Крамеру, Михаэлю Кробату, Монике Мейли, Айзеку Керубу, Карин и Кристофу Ротенхоферам, Урсуле Санто-Доминго, Джуну Сарбаху, Дэнни Шехтеру, Петеру Шилдкнехту, Дорис и Якобу Шилдкнехтам, Маркусу Шнайдеру, Стефану и Лидии Спор, Кристине Стеффен, Габриеле Верффели, Андре Вики, Йодоку Вики, Марку Уилларду и ассоциации переводчиков Tradukas, Бруно Зиауддину, Дейву Золлингеру и Алану Цукеру. Отдельно хочу упомянуть Ханса Йорга Бруна, без помощи которого эта книга не появилась бы на свет.

Глубочайшая благодарность моим родителям Маргрит и Йозефу Амманн-Малер, которые всегда верили в меня и научили добиваться своего. А больше всего я благодарен Ирене Шилдкнехт Амманн, самой лучшей жене, и Эмилиии, самой лучшей дочери, за их любовь, поддержку и – столь необходимое! – терпение.

Глава 1

Беспорный нефтяной король

Нефть, она же черное золото. Этот «самый конфликтный природный ресурс в мире» породил могущественные династии Рокфеллеров и Гетти^[1]. Ради нефти Саддам Хусейн и другие диктаторы вторгались в соседние страны; нефть свергала властителей, например шаха Ирана. И в наши дни многие государства готовы начать войну, лишь бы не потерять надежный доступ к этому стратегическому ресурсу. Без нефти не сдвинутся с места автомобили и не взлетят самолеты. Без нефти закроются больницы и опустеют торговые центры. Современная экономика немыслима без нефти. Нефть не только важнейший источник энергии – она еще и самый важный товар индустриального общества. Мы живем в нефтяном веке. Мы – «углеводородное человечество», и сама наша жизнь невозможна без нефти^[2].

Спотовый рынок нефти был одной из самых прибыльных идей XX в. Марк Рич внедрил на мировой нефтяной рынок, когда его контролировали могучие транснациональные корпорации, а сырая нефть стоила \$2 за баррель. К лету 2008 г. цена барреля взлетела до рекордных \$140^[3]. Начинание Рича было поистине революционным и фантастически успешным. В 1970-х гг. Рич с горсткой надежных партнеров сумели сломить монополию «Семи сестер», картеля, державшего в руках все секторы нефтяного бизнеса от скважины до бензоколонки. Рич и его партнеры создали первый действующий свободный рынок нефти. Они изобрели спотовый рынок. Благодаря торговле нефтью Рич, приехавший в Соединенные Штаты нищим беженцем, спасавшимся от холокоста, стал одним из самых богатых и влиятельных игроков сырьевых рынков. Он уверенно двигался к трону «беспорного нефтяного короля», как называл позже его один из многолетних партнеров.

Вслед за взлетом на вершину могущества вскоре последовало падение – падение, стоившее миллиардеру Ричу потери репутации, жены и компании. Мир знает Марка Рича вовсе не по его предпринимательским достижениям, действительно поразительным и многочисленным. О нем не вспоминают как о первопроходце глобализации, которым он, безусловно, был. Его имя не стало олицетворением американской мечты, а ведь лишь благодаря собственным усилиям он превратился из безденежного европейского еврея, спасшегося от нацизма, в одного из богатейших людей Америки.

Несмотря на свое баснословное богатство, Марк Рич потерял власть над собственным имиджем. При упоминании его имени люди представляют себе трейдера-миллиардера, сбежавшего из Соединенных Штатов в 1983 г. из-за обвинения в уклонении от налогов и незаконных нефтяных операциях с Ираном во время кризиса с заложниками. Имя Марка Рича упоминают в связи с сомнительным помилованием, которое он получил в последние часы президентства Билла Клинтона в январе 2001 г., – «одно из самых отвратительных деяний клинтоновской администрации», как написал об этом журнал *Forbes*^[4]. Марк Рич – это тот, кто, по словам республиканца Дэна Бертона, председателя Комитета по надзору за деятельностью правительственных органов палаты представителей США в 1997–2002 гг., вел бизнес «чуть ли не с каждым врагом Соединенных Штатов»^[5].

Кто же этот человек, который всю жизнь играл по-крупному и по-крупному же рисковал? Человек, которого войны и революции не пугали, а, наоборот, для которого они открывали новые деловые перспективы? Что на самом деле представляет собой Марк Рич, которому почти 20 лет удавалось ускользать из рук спецслужб могущественнейшей в мире державы? Одному из самых значительных и неоднозначных трейдеров сырьевых рынков XX столетия посвящена всего лишь одна биографическая книга, написанная почти четверть века назад и уже устаревшая^[6]. Не исключено, что это связано с уголовным преследованием 1983 г., из-за которого

Рич и сегодня остается персоной нон грата. Более вероятная причина кроется в том, что Рич даже в сообществе сырьевых трейдеров, известных своей замкнутостью, считается человеком скрытным. Годами никто не видел его фотографий, прессе, публикующей материалы о нем, приходилось довольствоваться зарисовками художников. Рич упорно избегал встреч с журналистами. Последнее более-менее крупное интервью он дал более 20 лет назад. Никому не удалось понять, что представляет собой Марк Рич. Никто не смог проникнуть в его тайны. Именно это я и попытался сделать три года назад.

«Уважаемый мистер Рич, – писал я ему в декабре 2006 г., прося о встрече. – Я стремлюсь лучше узнать вас – ваши ценности, ваши мысли и ваши мотивы». Дальше шел длинный список вопросов.

Я старался убедить его, что не охочусь за жареными фактами. Меня интересовало другое: почему он считал возможным вести дела с Ираном аятоллы Хомейни, с Кубой Фиделя Кастро, с расистской Южно-Африканской Республикой – с коррумпированными, жестокими националистическими режимами? Я хотел услышать, что он скажет по поводу обвинений в неуплате налогов, прозвучавших из уст самого Рудольфа Джулиани¹. Почему он не вернулся в Соединенные Штаты, чтобы защищать себя в суде? Почему его в конце концов помиловал президент Клинтон? Я хотел спросить, как он перенес смерть дочери, не имея возможности приехать в США во время ее болезни. И конечно же, я хотел узнать, как именно ему удалось добиться таких успехов в бизнесе.

По правде говоря, я не надеялся на ответ. Рич никогда не отвечал на подобного рода вопросы. К моему изумлению, он согласился встретиться со мной. Может быть, ему польстило, что как журналист я больше десяти лет следил за его судьбой. Я всегда старался быть честным и непредубежденным. В каждой публикации о Риче я предлагал ему высказать его мнение. Еще большим сюрпризом для меня стало то, что Рич согласился с моим требованием полной свободы во всем, что я напишу. Я настаивал на праве окончательной редакции и не собирался писать «одобренный автором» текст – я хотел провести самостоятельное исследование и, естественно, иметь право написать и то, что ему не понравится. Рич согласился, но с одним условием: он хотел прочитать рукопись, прежде чем она отправится в издательство, и указать на возможные ошибки. Я согласился, оговорив, что не обещаю вносить изменения там, где буду уверен в своей правоте. Его комментарий после прочтения рукописи был максимально краток. В своем письме он поблагодарил меня за «взвешенный рассказ» и не предложил ни единой поправки.

Важным источником информации для этой книги стали наши продолжительные беседы. Как вы увидите, Рич ответил и на вопросы, которые я собирался задать изначально, и на многие другие. На некоторые темы он прежде вообще не высказывался. Рич отказался отвечать лишь там, где, как он считал, ему не следовало говорить по юридическим соображениям. Он откровенно рассказывал о своих операциях в беспокойных регионах, признал, что вел дела с Ираном, Южной Африкой, Анголой и Кубой. Он впервые говорил о своем судебном деле, утверждая при этом, что никогда не уклонялся от уплаты налогов и не нарушал закон.

Я разговаривал с десятками нефтяных и сырьевых трейдеров из США, Африки, Европы и Азии – с людьми, которые тем или иным образом работали с Ричем в течение последних 40 лет. Они рассказывали мне об основных этапах его жизни, о его главных деловых партнерах, о важнейших коммерческих сделках. Они посвящали меня в тонкости сырьевой торговли. Мне пришлось смириться с тем, что большинство из них пожелали остаться анонимными. Как оказалось, торговцы сырьевыми ресурсами стремятся избегать огласки еще больше, чем швей-

¹ Джулиани, Рудольф (*Rudolph William Louis Giuliani*; род. в 1944 г.) – американский политик. Будучи окружным прокурором, а в 1994–2001 гг. мэром Нью-Йорка, стал широко известен своей успешной борьбой с городской преступностью. – Прим. ред.

царские банкиры. В их бизнесе, который нередко сводит партнеров, официально не желающих иметь друг с другом ничего общего, важнейшей предпосылкой успеха является осмотрительность. Я прочел множество документов (зачастую конфиденциальных), имеющих отношение к Ричу и его компаниям.

Желая узнать больше о личной жизни Марка Рича, я побеседовал с его дочерьми Даниэль и Илоной, с его близкими друзьями, в том числе с Майклом Стейнхардом – живой легендой в мире хедж-фондов. Особенно важной была беседа с Дениз Рич, очень яркой женщиной. Она откровенно рассказывала о жизни с бывшим мужем, об их мучительном разводе и о своей роли в помиловании Марка. Испанская маркиза Урсула Санто-Доминго, первый секретарь Рича, рассказала мне о ранних шагах своего бывшего босса в трейдерском бизнесе. Бывший офицер израильской разведки «Моссад» прояснил вопрос об особенных отношениях Рича с Израилем и серьезных услугах, которые он оказал еврейскому государству. Наконец, адвокаты Джек Квинн (бывший советник Билла Клинтона), Роберт Финк и Андре Вики убеждали меня, что обвинение, выдвинутое против их клиента, было слабым.

Конечно же, я разговаривал и с противниками Рича: с его «ангелом мщения» Моррисом («Сэнди») Вайнбергом-младшим, который, едва начав работать помощником федерального прокурора Южного округа Нью-Йорка, вел расследование по сделкам Рича и выдвинул против него официальное обвинение^[7]. Я беседовал с бывшим федеральным маршалом Кеном Хиллом, который в течение 14 лет пытался арестовать – или даже похитить – Рича. Я разговаривал со служителями Фемиды, с американскими и швейцарскими дипломатами, и они показывали мне документы, о которых не смогли бы рассказать официально. Я разговаривал с конкурентами Рича и с его бывшими работниками, рассорившимися с ним.

Результатом всех разговоров и исследований стала эпическая история о власти, история о морали и аморальности, история об изобретательности, в которой многое выглядит иначе, чем мы это себе представляли. Перед вами история, в которой частная жизнь сталкивается с мировой политикой, – сага о Марке Риче.

Глава 2 «Величайший дьявол»

То утро в Санкт-Морице выдалось очень холодным. Я шел к машине, под ногами хрустел снег, изо рта вырывались облачка пара. Термометры на самом старом и знаменитом лыжном курорте показывали -22 °С, и воздух чуть не похрустывал от мороза. Прежде чем сесть в машину, пришлось счищать толстый слой льда с окон. Я надеялся, что, несмотря на холод, машина заведется, и вполголоса ругался, подавляя нервозность. «Ну пожалуйста!» – взмолился я, поворачивая в замке ключ зажигания. Тот, с кем я договорился кататься на лыжах в Швейцарских Альпах, больше всего на свете не любил опозданий. Это я знал наверняка. Однажды я спросил его, почему он развелся с женой, и он ответил: «Она постоянно опаздывала. Постоянно»^[8]. Судя по голосу, он не шутил.

Я ни в коем случае не мог опоздать. Через полчаса у меня была встреча с Марком Ричем – самым могущественным, самым важным, самым одиозным нефтяным трейдером XX в. Никто из его коллег не достиг таких успехов, и никто не пробуждал таких сильных эмоций. Друзья обожали его за выдающиеся таланты, благодаря которым он буквально перевернул международную торговлю. Враги презирали как беспринципного торгаша, готового продать собственную бабушку, если за нее предложат хорошую цену. Похоже, Марка Рича, которому к тому времени исполнилось 74 года, воспринимали исключительно в черно-белых тонах, без всяких оттенков. Тот факт, что его в январе 2001 г. помиловал Билл Клинтон, ничего не изменил. Более того, это событие произвело обратный эффект. Для противников Рича это помилование, одно из «самых скандальных» в истории Соединенных Штатов, лишь доказывало, что он способен купить что угодно и у кого угодно – даже неприкосновенность у президента сверхдержавы^[9].

Я хотел узнать, что этот человек представляет собой на самом деле, без упрощений и стереотипов. Как бедный мальчик Марселл Райх, еврейский беженец из Бельгии, превратился в Марка Рича – «одного из богатейших и могущественнейших сырьевых трейдеров всех времен и народов», как назвала его газета *Financial Times*?^[10] Как, появившись из ниоткуда, он с горсткой партнеров сумел занять доминирующие позиции в мировой торговле нефтью и другими сырьевыми товарами? Какими были важнейшие решения и ключевые события в его невообразимой карьере? На что ему пришлось ради этого пойти? Через что он не смог переступить? Какими были его величайшие успехи и самые жестокие поражения? Что подстегивало его честолюбие? Чему можно научиться на его поразительном предпринимательском опыте?

Я повернул ключ зажигания, и мой черный «опель» завелся. Мне повезло. Похоже, мороз плохо сказался только на колонках – голос Мика Джаггера звучал на удивление глухо: «Позвольте, я представлюсь: я эстет и богатей»^[11]. Еще не было восьми часов утра, на улицах было полно снега и ни одной живой души. Я осторожно ехал по замерзшему Санкт-Морицу, направляясь в роскошный «Сувретта-Хаус» – лучший отель в городе. Через несколько дней его заполнят богатые туристы, сливки европейского общества, что сочли «Сувретта-Хаус» подходящим местом для рождественских и новогодних праздников. В это утро укрывшийся среди заснеженных сосен отель выглядел безмятежно-спокойным. У входа в него толпилась стайка снеговиков с красными морковками вместо носов.

Из динамиков несся голос Мика Джаггера. «Сочувствие дьяволу», песня Rolling Stones, написанная 40 лет назад в памятном 1968 г., теперь вновь звучала чуть ли не на каждой радиостанции. Я свернул направо, к нижней станции подъемника «Сувретты», где мне назначил встречу «величайший дьявол» – термин, которым пользовался сам Марк Рич. «Меня изображали величайшим дьяволом», – ничуть не жалея себя, сказал он во время последнего нашего

разговора в его офисе в швейцарском городке Цуг. Те, кому знаком буквализм Рича, знают, что он не склонен к преувеличениям.

Крейг Копетас, почти четверть века назад написавший первую и до сих пор единственную биографию Рича, именовал его «подлинным Князем Тьмы»^[12]. Рича изображали воплощением зла, безжалостным злодеем, капиталистическим чудищем, пальцы которого «испачканы кровью, потом и слезами третьего мира»^[13]. Многие годы имя Марка Рича было символом жадности и беспринципности – самых ужасных качеств «реального капитализма».

Можно назвать точную дату, когда это имя вырвалось из-под контроля своего владельца. 19 сентября 1983 г., в понедельник, перед журналистами предстал молодой честолюбивый федеральный прокурор Южного округа Нью-Йорка Рудольф («Руди») Джулиани. Из всех сил пытаясь скрыть ликование, он возбужденно объявил о том, что выдвинул обвинение в «величайшем налоговом мошенничестве в истории». Отрывки из обвинения он зачитал вслух озадаченным журналистам и телевизионщикам. Газета *The New York Times* назвала это «необычной публичной демонстрацией»^[14].

Джулиани обвинил Рича, которому тогда было 48 лет, в 51 преступлении^[15]. Помимо уклонения от налогов на сумму не менее \$48 млн ему были предъявлены обвинения в вымогательстве, тайном сговоре и торговле с враждебными государствами – тяжелейших преступлениях в глазах добропорядочных граждан. Утверждалось, что Рич торговал иранской нефтью, игнорируя наложенное на Иран американское эмбарго, в то время как граждане США были заложниками в Тегеране. Из библиотечного зала здания прокуратуры США Джулиани заявил, что Рич и его деловой партнер Пинкус Грин проведут остаток жизни за решеткой. К тому времени оба эти бизнесмена уже сбежали вместе с семьями в Швейцарию, где находилась штаб-квартира компании Marc Rich + Co. AG (AG означает Aktiengesellschaft, «акционерное общество»), основанной десятью годами ранее.

С тех пор следователи часто стали называть свое расследование «величайшим налоговым мошенничеством в американской истории», политики – именовать Рича «миллиардером-беглецом», а журналисты – писать статьи о «самом разыскиваемом экономическом преступнике в истории США», в запросе поисковика Google по этим словам имя Марка Рича на первом месте^[16]. Понятно, что обвинение в торговле с враждебной страной больше всего впечатляет публику. Конгрессмен-республиканец Крис Шейс, выражая общественное мнение, назвал Рича «предателем [своей] страны – нашей страны»^[17]. Для многих Марк Рич просто враг своего государства.

«Величайший дьявол». Я поразился, услышав эти слова от самого Рича. У него есть свои сильные стороны, но разговорчивость в их число не входит. Он говорит обдуманно и кратко, обычно укладываясь в два-три предложения. Меня об этом предупреждали. Я не надеялся выжать из него больше, чем «да», «нет» или «что?». Рич говорит по-английски с едва заметным немецким акцентом (это родной язык его отца) и на удивление мягким голосом. При этом он смотрит прямо в глаза собеседнику, следя за его реакцией. Его рукопожатие так же крепко, как и убежденность в том, что от журналистов можно ждать лишь неприятностей.

Первая встреча

Впервые мы встретились с Марком Ричем за несколько месяцев до катания на лыжах в Санкт-Морице. Мы сидели в его офисе в Цуге, на верхнем этаже ничем не примечательного современного офисного здания рядом с железнодорожным вокзалом. Чтобы подняться наверх и полюбоваться видом из широких окон на деловой центр города и пологие окрестные холмы, нужно пройти изощренную систему безопасности. В фойе офисного здания, расположенного рядом с популярным в городе тренажерным залом, за посетителями, идущими к лифту, следят видеокамеры. Здесь расположены офисы юристов и распорядителей активов. На пятом этаже посетитель натывается на дверь из матового стекла с табличкой MARC RICH GROUP. Нажав на кнопку звонка, вы замечаете еще одну камеру, изучающую вас. Дверь открывается, и вы попадаете в нечто наподобие стеклянной кабинки, а по ту сторону стеклянной двери вас рассматривает секретарь. Не удивлюсь, если эти двери из пуленепробиваемого стекла. Вторая дверь открывается лишь после того, как закрылась первая, – и вот вы уже в офисе компании.

В приемной стоит маленький стеклянный столик и два черных кожаных офисных кресла модели LC 2 – творение швейцарского дизайнера и архитектора Ле Корбюзье. «"Марк Рич Групп", доброе утро», – по-английски отвечает по телефону секретарь, хотя в Цуге обычно говорят по-немецки, да и утро давно уже прошло. Один из самых верных трейдеров Рича как-то сказал мне, что «над империей Марка Рича никогда не заходит солнце». Он переиначил слова испанского короля Карла V (1500–1558), императора Священной Римской империи, который благодаря открытию Америки Христофором Колумбом правил половиной земного шара. «Марк – бесспорный нефтяной король», – сказал трейдер.

Секретарь ведет меня в кабинет Рича по лабиринту коридоров, отделанных исключительно белым. На стенах картины современных испанских художников Мигеля Барсело и Антони Тапиеса. Песочного цвета ковер глушит звук шагов. Не доходя до кабинета директора, я замечаю двух крепкого сложения мужчин, сидящих за перегородкой, уткнувшись в компьютеры, вид у них довольно усталый. «Водители», – отвечает на мой вопрос секретарь. «Охрана», – уточняет позднее Марк Рич. Два телохранителя, не отходящих от него ни на шаг, даже если он идет в кафе напротив, напомнили мне о тех временах, когда американское правительство назначило награду за его голову. Тогда за Ричем по всему миру охотились агенты спецслужб и просто авантюристы, а сам он передвигался исключительно в бронированном Mercedes.

За безопасность шефа отвечает маленькая, но весьма эффективная команда специалистов во главе с бывшим офицером «Моссада». Не приходится сомневаться в их квалификации, ведь у американских спецслужб, пытавшихся похитить Рича и вывезти его из страны, ничего не получилось. «Он хорошо платит за безопасность. У Рича достаточно денег, чтобы купить то, что ему нужно. Захватить его не легче, чем захватить какую-нибудь страну», – говорил мне Кен Хилл во Флориде. В бытность судебным приставом он в течение 14 лет пытался схватить Рича. (Мы еще вернемся к этой истории в главе 12.)

«Какие обвинения вас задевают сильнее всего?» – спрашиваю я Рича уже в его кабинете, чтобы «раскрутить» беседу. «О каких обвинениях вы говорите?» – задает он встречный вопрос.

Если вопрос кажется ему неточным, он отвечает вопросом на вопрос. Он сидит за длинным деревянным столом и что-то записывает в блокнот, лежащий на настольном коврике из белой кожи. На нем, как всегда, синий костюм с белой рубашкой и красным галстуком. Он простужен, и перед ним стоит чашка с куриным бульоном. Пахнет сигарным дымом, как всегда во время наших встреч. В хрустальной пепельнице лежит недокуренная кубинская сигара Cohiba – одно из немногочисленных удовольствий, которых Ричу не видать в Соединенных Штатах. С 7 февраля 1962 г. кубинские сигары, как и вся остальная продукция Кубы, запре-

щены на территории США. В тот день Джон Кеннеди своим указом наложил торговое эмбарго на Кубу, но прежде велел своему пресс-секретарю Пьеру Сэлинджеру скупить в столичном Вашингтоне все доступные запасы своего любимого сорта сигар^[18].

На большом мониторе, стоящем на столе Рича, мелькают биржевые индексы и текущие графики курсов валют. Мое внимание привлекли две книги, лежащие рядом: последнее издание международного справочника брокеров рынка металлов и автобиография Билла Клинтона «Моя жизнь». Рядом с монитором стоят фотографии – в основном дочерей Рича, Илоны и Даниэль, и их детей. На переднем плане – фото его второй дочери Габриэль с Биллом Клинтон и Алом Гором. Габриэль умерла от лейкемии в 1996 г. в возрасте 27 лет. На другой фотографии – израильский премьер-министр Эхуд Ольмерт в обнимку с Ричем. На стене в простых деревянных рамках висят два диплома почетного доктора израильских университетов, врученные Ричу в 2007 г. Как мы увидим позднее, Билл Клинтон помиловал Рича во многом именно благодаря ходатайствам израильских политиков. Израиль был признателен Ричу по многим причинам, включая важнейшие тайные услуги, о которых мы тоже еще поговорим.

«Вы покупали иранскую нефть у аятоллы Хомейни, когда муллы держали в заложниках сотрудников американского посольства, – ответил я на вопрос Рича. – Вы вели дела с Фиделем Кастро, несмотря на американское торговое эмбарго. Вы торговали южноафриканской нефтью, когда чернокожее население страдало от апартеида. Вы провернули крупнейшую налоговую махинацию в истории Соединенных Штатов». – «Я так часто слышал эти обвинения, что они меня больше не задевают», – мягко сказал он. «Когда тебя называют "величайшим дьяволом", как вы сами выразились, это должно задевать», – настаивал я. «Меня не задевает», – ответил Рич.

Его резкий ответ прозвучал после предательски длинной паузы. Это был один из немногих случаев, когда слова Рича звучали неуверенно. Несколько его друзей уверяли меня, что эти обвинения глубоко ранили его.

Почувствовав мое недоверие, он одарил меня загадочной улыбкой и неожиданно спросил: «Вы на лыжах катаетесь?»

Я удивленно кивнул: «Какой швейцарец не катается на лыжах? Я впервые встал на лыжи в три года». Моему голосу следовало звучать чуть более уверенно.

– Посмотрим, как вы стоите на лыжах, – сказал он и предложил покататься вместе перед Рождеством.

Симпатичный и хитроумный

В то холодное декабрьское утро я первым приехал на пустую парковку за лыжным подъемником, где назначил мне встречу Рич. За несколько предыдущих месяцев я узнал, какой он в жизни: лаконичный, но откровенный; симпатичный и хитроумный, в высшей степени собранный, несмотря на свои 74 года. Наверное, больше всего меня поражало, что человек, последний раз давший интервью еще до падения Берлинской стены и относящийся к публичности и журналистам хуже, чем вегетарианец к окороку, – что такой человек отвечал практически на все мои вопросы, даже весьма деликатного свойства.

Биография Марка Рича типично американская – и в то же время это биография еврея-эмигранта. Часть его саги – воплощение американской мечты, когда чистильщик сапог превращается в миллионера. Это история еврейского мальчика Марселла Райха, беженца из Антверпена, едва избежавшего гибели в холокосте. Весной 1940 г. его семья успела покинуть Бельгию за день до того, как нацисты вошли в страну. Маленьким мальчиком Марселл вместе с родителями приплыл в Марокко на грузовом судне, а потом им очень повезло добраться до Соединенных Штатов – без денег и совершенно не владея английским. Под именем Марка Рича он вошел в мир торговли – одной из немногих сфер деятельности, которыми евреям дозволялось заниматься в прошлые времена, – и, будучи совсем молодым, быстро снискал репутацию вундеркинда. Благодаря замечательным талантам, упорству и настойчивости он стал одним из успешнейших сырьевых трейдеров своего времени. А затем он вступил в конфликт с законом – настолько серьезный, что ФБР внесло его в список самых разыскиваемых преступников. Правительство США назначило большое вознаграждение за его поимку и охотилось за ним по всему свету.

Поразительная карьера Рича была тесно связана с величайшими мировыми событиями: революцией Фиделя Кастро на Кубе в 1959 г., распадом колониальной системы в Африке 1960-х гг., «войной Судного дня» и нефтяным кризисом 1974 г., свержением иранского шаха Мохаммеда Резы Пехлеви и захватом власти аятоллой Хомейни в 1979 г., апартеидом в ЮАР в 1980-х, распадом Советского Союза в 1990-х. Марк Рич и его деловые партнеры всегда были неподалеку от тех мест, где разворачивались эти события. Благодаря изобретательности, упорству и определенной агрессивности они сумели использовать их себе во благо, опережая своих конкурентов. Но еще важнее, наверное, другое: Марк Рич был первопроходцем глобализации и конструктором современной системы сырьевой торговли. Его имя всегда будет связано с экономической революцией, ведь это он изобрел спотовый рынок, без которого немыслима современная торговля нефтью. Наполняя бензобак своей машины, вы совершаете сделку «на месте», сделку с реальным товаром. Водителю нужен бензин, он соглашается с предлагаемой ценой, заполняет бак, платит за бензин и уезжает, не принимая на себя никаких дополнительных обязательств. Это в корне отличается от того, как работал международный нефтяной рынок вплоть до начала 1970-х гг. Свободно продавались и покупались по законам спроса и предложения примерно 5 % мировой нефти, остальные 95 % меняли хозяина в соответствии с долгосрочными контрактами и по фиксированным ценам. После Второй мировой войны нефтяной рынок захватили «Семь сестер» – семь крупнейших нефтяных концернов^[19]. Самое сокрушительное поражение этому транснациональному картелю нанесла именно компания Марка Рича – маленькая фирма, основанная в 1974 г. в швейцарском Цуге. Это как если бы какая-то мелкая программистская компания потеснила «Майкрософт» на рынке программного обеспечения. Марк Рич и четверо его партнеров по бизнесу очень быстро добились того, о чем мечтали все торговцы сырьем: они создали новый рынок для товара^[20], который прежде поступал в свободную продажу в мизерных количествах или не торговался вообще. Им удалось создать независимую систему сбыта, оставившую «Семь сестер» в стороне. Рич стоял у самых истоков нефтя-

ного бума, вызванного растущим спросом. Первые сделки с нефтью Рич провел в конце 1960-х гг. со скромными количествами туниской нефти. В то время баррель сырой нефти стоил \$2 (цена на нефть достигла максимума – \$147 – в июле 2008 г., а к февралю 2009 г. упала до \$35). Еще не был написан доклад «Пределы роста» для Римского клуба, и никто не слышал о «пике добычи нефти» – термине, связанном со спадом мировой нефтедобычи^[21].

Рич внес свой вклад и в рост значимости нефтедобывающих стран. С усилением конкуренции между транснациональными компаниями владельцы природных ресурсов получили возможность больше требовать за свой товар. Исаак Керуб, многолетний партнер и доверенное лицо Рича, сравнил его ни много ни мало с основоположником коммунизма: «В некотором смысле можно сказать, что Марк Рич был Карлом Марксом для нефтедобывающих стран. Благодаря Марксу рабочие осознали свою классовую принадлежность и классовые интересы, а Марк помог нефтедобывающим странам осознать их интересы. Несомненно, это была настоящая революция».

«Он был нашим богом»

Не прошло и десяти лет после создания, а Marc Rich + Co. AG стала крупнейшей и самой прибыльной независимой нефтетрейдинговой компанией в мире, несмотря на то что два главных партнера, Рич и Грин, числились в розыске у самой могущественной страны мира. Никому не удавалось вести дела, минуя Marc Rich + Co. «В середине 1980-х мы продавали уже миллион баррелей сырой нефти в день», – сказал Рич. Вскоре его компания превратилась в крупнейшего сырьевого трейдера в мире, торгуя не только нефтью, но всеми металлами и полезными ископаемыми, от алюминия до цинка. «На рынке металлов сейчас хозяйничают Марк Рич и его 40 разбойников», – с оттенком уважения и покорности судьбе выразился их конкурент^[22].

Один английский нефтетрейдер, который, прежде чем пуститься в самостоятельный бизнес, много лет проработал у Рича, сказал мне без тени иронии: «Он был титаном... Нет, он был больше чем титан! Бог – вот кем он был для нас. Он был нашим богом. Когда он звонил вам, чтобы поздравить с удачной сделкой, вас словно поздравлял сам бог».

От «величайшего дьявола» до «бога» – невозможно придумать больший контраст в оценках человека. Черный как смоль или белый как снег, без всяких промежуточных градаций. Почему Ричу дают полярные оценки? Как ему удается вызывать в людях такие яркие эмоции? Этому феномену есть психологическое объяснение: на Рича легко наклеить ярлык. Можно проигнорировать двойственность и неоднозначность его личности, так же как и двойственность и неоднозначность самой нефтяной торговли в целом. Демонизируя Рича или, наоборот, рисуя его «ангелом без крыльев», мы помогаем себе забыть о собственных идеологических и моральных противоречиях.

Значительная часть мировых сырьевых ресурсов добывается в странах, которые не назовешь светочами демократии и прав человека. Страны, богатые нефтью, газом или металлами, обычно страдают от нищеты, коррупции и негодного управления, экономисты и политологи в таких случаях говорят о «парадоксе изобилия» и «сырьевом проклятии»^[23]. Журналисты и шпионы готовы добывать информацию из любых источников, так и торговцу сырьем, если он хочет преуспеть, приходится иметь дело с людьми, с которыми он ни за что не стал бы дружить, и, по всей видимости, прибегать к действиям, которые осуждаются или даже считаются противозаконными в других частях света.

«С волками жить – по-волчьи выть» – так выразился на этот счет один нефтетрейдер в разговоре со мной. Он часто бывал в Нигерии, одной из самых коррумпированных и самых богатых нефтью стран мира. Я поинтересовался, что он имеет в виду. «Если хочешь родить ребенка, готовься потерять невинность», – сказал он. Конечно, Ричу приходилось давать взятки, чтобы заключить контракты. «Торговая империя [Марка Рича] во многом была построена на взятках и откатах коррумпированным чиновникам», – утверждает Комитет по надзору за деятельностью правительственных органов палаты представителей США, проводивший расследование обстоятельств, связанных с помилованием Рича^[24].

Торговец нефтью из Нигерии отвергает это обвинение. «Мы бы не добились успеха и не остались бы в бизнесе, если бы просто давали взятки. Мы предлагали нашим потребителям лучшие услуги, чем наши конкуренты, – и это гораздо важнее». Сам Рич не отрицает, что разрешал давать взятки (см. гл. 14).

Высшая цель

«Мною двигало то же, что движет большинством людей, – честолюбие, – говорил мне Рич. – Человечество развивается благодаря честолюбию. Один хочет выше прыгать, другой быстрее бегать, кто-то – летать, кто-то – нырять. Я хотел преуспеть в бизнесе». Высшей целью Рича была земная кора и скрытые в ней сокровища. Чтобы утолить свое честолюбие, он торговал со всеми, кто был готов с ним торговать: с диктатурами и демократиями, с коммунистами и капиталистами. Будучи евреем, он помогал Израилю и в то же время вел бизнес с исламистским Ираном, желавшим уничтожить еврейское государство. Даже южноафриканский апартеид его не смущал. Все это сделало его одним из самых богатых людей в мире – и жупелом для всех политических лагерей. Левые видели в нем не Маркса, а эксплуататора третьего мира. Правые считали его предателем, торгующим с Ираном и Кубой. И те и другие клеймили его как величайшего налогового мошенника всех времен и народов. Он заявлял, что невиновен и не нарушал никаких законов. Его юристы пускались в подробнейшие объяснения, доказывая легитимность всех его деловых операций с точки зрения швейцарского законодательства, но общественное мнение игнорировало эти доводы, а американские политики яростно отстаивали противоположную позицию. «Совершенно очевидно, что Рич сколотил свое состояние, действуя без всяких законных, этических и даже нравственных ограничений», – вот конечный вывод Комитета по надзору за деятельностью правительственных органов палаты представителей США^[25].

Рич, который всегда старался держаться «вне политики», все глубже погружался в политическую мясорубку. Американские политики, помимо смертного греха торговли с Ираном Хомейни, ставили ему в вину возможные сделки с Муаммаром Каддафи «после того, как нефтяные компании США полностью покинули» Ливию^[26].

Они обвиняли Рича в том, что он поставлял пшеницу в СССР после американского эмбарго, вызванного вторжением Советов в 1980 г. в Афганистан. «Мистер Рич официально обвиняется в том, что более 20 лет торговал практически со всеми врагами Соединенных Штатов и со многими странами, находившимися под эмбарго», – заявил влиятельный конгрессмен Дэн Бертон, глава Комитета по надзору, после публикации доклада комитета о Риче^[27].

Антисемитские стереотипы

Бездородный космополит-капиталист, сотрудничающий с врагом. Спекулянт, который сам ничего не производит, наживаясь за чужой счет. Вероломный барышник, готовый покинуть свою страну и отказаться от ее гражданства, лишь бы не платить налоги. Однажды в швейцарском парламенте Рича обвинили в том, что он «сосет кровь из третьего мира». Критики Рича, возможно, и не улавливали отзвук антисемитских стереотипов в этих обвинениях. Лишь немногие мои собеседники считали антисемитизм одной из причин столь яростного преследования Рича, в то время как другие нефтяные компании, действовавшие в том же ключе, встречали обхождение гораздо более мягкое.

«Я не люблю понятие "антисемитизм", потому что его можно навесить как ярлык на любую критику, – сказал мне Авнер Азулай. – Очень часто обвинение в антисемитизме не имеет под собой оснований, но в случае с Марком это действительно проблема».

Азулай, бывший офицер израильской разведки «Моссад», – один из ближайших друзей Рича, много сделавший для того, чтобы он получил помилование.

«Рич – парвеню. Он не из американского истеблишмента и к тому же еврей. Для меня очевидно, что часть американской верхушки – "белой протестантской" элиты – настроена антисемитски», – сказал старый компаньон Рича, с самого начала внимательно следивший за его делом.

Так что же, в этом деле есть антисемитская подоплека? «Вполне возможно, – считает сам Рич. – Я легкая добыча: одиночка, заработал много денег, еврей». Однако Сэнди Вайнберг, помощник федерального прокурора, который начал и серьезно продвинул уголовное расследование против Рича, иначе отреагировал на этот вопрос: отхлебнул минералки из бутылки «Перье» и впервые перешел на повышенные тона. «Мой отец был еврей из Бруклина. Он подвергался дискриминации за то, что был евреем», – гневно сказал он.

Мы сидели в его кабинете на 13-м этаже здания Bank of America, откуда открывался потрясающий вид на Тампу (город на юге Флориды) и соседний Сент-Питерсберг.

«Главное умение Рича – это выживание», – однажды очень к месту заметил журналист из журнала *Fortune*.

Эту фразу Рич мог бы сделать своим девизом. В детстве ему пришлось бежать из Бельгии, и это событие сильно повлияло на него. Рич не любит об этом говорить, но мое подозрение он подтвердил: «Вынужденная эмиграция вселила в меня стремление к независимости». Рич вообще часто использует слово «независимость», в том числе и когда я спрашиваю, что для него значит его несметное богатство. «Богатство всегда означало независимость», – отвечает он.

У Рича типичная ментальность эмигранта, который всего добивается самостоятельно и который хочет показать всему свету, чего он достиг. Он жаждал успеха, и этой жажды хватило, чтобы проложить себе путь из скромной квартирки на Холли-стрит, 4404 в Канзас-Сити, штат Миссури до десятикомнатных апартаментов на Парк-авеню в Манхэттене. «Он со своей мотивацией и энергией спортсмена стремился быстрее думать, упорнее работать и достигать большего, чем другие», – сказал мне Карл Рейхмут, совладелец частного банка, много лет знакомый с Ричем.

Мальчик-беженец, не знавший ни слова по-английски; одинокий еврей в незнакомой стране; единственный сын, желающий доставить радость обожаемому отцу. Благодаря высочайшей эффективности своей работы Рич добивался от окружающих признания и если не любви, то по меньшей мере уважения. Еще лучше сказал об этом его близкий друг, патриарх мира хедж-фондов Майкл Стейнхардт. Мы разговаривали в его манхэттенском офисе на Мэдисон-авеню, на 17-м этаже, где из окон открывается вид на ледяной каток Сентрал-Парка.

У Стейнхардта серебристые усы, очень тихий, спокойный голос, и он похож на панду. В его кабинете собраны изумительные произведения искусства. Это иудейские древности – серебряные семисвечники и футляры для свитков Торы. Там есть произведения знаменитого создателя фотомонтажного плаката, немца Джона Хартфилда (урожденного Хельмута Херцфельда), высмеивавшего в своих удивительных работах Адольфа Гитлера и нацистов. Стейнхардт показал мне знаменитый рисунок с белым голубем мира, насаженным на штык перед дворцом Лиги Наций в Женеве. «Преуспеть в бизнесе стало для Марка жизненно важной функцией», – сказал он о своем друге Риче. Долгие годы успех был для него самоцелью, превратившись в истинный смысл его жизни.

Самая сильная сторона

«Его самая сильная сторона... – задумчиво повторила за мной Урсула Санто-Доминго. Мы сидели в ее квартире в элитном районе Мадрида. Элегантная испанская маркиза с немецкими корнями была первым секретарем Рича. Она знает его больше 40 лет. Впоследствии они дружили семьями, иногда совместно проводя отпуска. – Знаете, он из тех, кого мы в Испании называем "супердотадо" – сверходаренный человек. Его величайшая сила в том, что он не отступит, пока не достигнет цели. Он может над чем-то трудиться дни и ночи, пока наконец не добьется своего. Он не думал ни о чем, кроме работы. Вам никогда не достичь того же, если вы работаете по восемь часов в день, а в выходные отдыхаете».

Все успешные сырьевые трейдеры, в том числе и Марк Рич, понимают, что ходят по лезвию бритвы. Слишком тонка для них грань между богатством и разорением, между допустимым и недопустимым, между успехом и крахом. Один трейдер из южной Америки рассказывал мне, как в 1970-х Рич брал его на работу: «Марк взял нож левой рукой и провел указательным пальцем правой по лезвию. Он сказал: "Трейдер всегда ходит по лезвию ножа. Будь осторожен и не оступись"».

Если верить Руди Джулиани и его помощнику Сэнди Вайнбергу, в начале 1980-х оступился сам Рич. «Наши доказательства были не просто убедительными – они были неопровержимыми», – сказал мне Вайнберг. Впрочем, Вайнбергу и Джулиани так и не пришлось демонстрировать неопровержимость своих доказательств в суде. Поскольку Рич решил не возвращаться в Соединенные Штаты, то суд над ним не состоялся и обвинительный – или оправдательный – приговор так и не был вынесен.

Из-за этого скандального дела совершенно забылись исключительные коммерческие успехи Марка Рича. В глазах коллег он не спекулянт и не нарушитель запретов. Вовсе не инкриминируемое ему уклонение от налогов превратило его в самого влиятельного торговца сырьем в XX в. Когда я спросил, как он добился таких успехов, Рич ответил традиционной трейдерской шуткой: «Покупай дешевле, продавай дороже». Потом он добавил более серьезным тоном: «Вот что требуется для успеха: упорная работа, упорная работа и еще раз упорная работа – и хорошие компаньоны. Щепотка удачи тоже не помешает». Это и в самом деле важные компоненты успеха, но только ими не объяснить весь масштаб его впечатляющих достижений.

Именно ради разговора на эти темы я ждал его тем ранним морозным утром на стоянке у лыжного подъемника «Сувретты». Мы договорились встретиться в половине девятого утра, и ровно в 8:30, минута в минуту, подъехал травянисто-зеленый автомобиль, из которого выбрался Марк Рич. Не импозантный Mercedes, BMW или внедорожник, популярные у раскатывающих по свету «денежных мешков», а непримечательный, выдавший виды Subaru Legacy с номерами швейцарского кантона Люцерн. За рулем сидел один из крепких мужчин, которых я видел в офисе Рича. Телохранитель помог Ричу выгрузить лыжи, выступив на этот раз в роли дворецкого. Доведись случайному человеку наблюдать за этой обыденной ситуацией, он никогда бы не догадался, кто эти люди.

Рич был в синих лыжных брюках, ярко-красном жилете, на голове – черный горнолыжный шлем. Поношенные горнолыжные ботинки выдавали в нем истинного фаната, который никогда не заменит удобные ботинки новыми ради красоты. Как всегда, Марка сопровождали дочери Илона и Даниэль с семьями. Его, конечно же, радовало их общество.

«Побудь еще, не уезжай! Я каждый день скучаю по тебе», – сидя в кресле подъемника, просил он Даниэль, которая на следующий день собиралась лететь в Штаты. «Я должна вернуться в Нью-Йорк, а то мама расстроится», – отвечала Даниэль. «Так позвони ей и скажи, чтобы тоже сюда приехала», – настаивал Рич.

Даниэль покачала головой: «Ты знаешь, что у нее связано с Санкт-Морицем, – сказала она. – Сомневаюсь, что ей здесь будет хорошо».

Их короткий диалог как бы подводил итог истории с Гизелой Росси – эффектной немкой, с которой Рич познакомился в 1992 г. В конце концов это привело к разводу с Дениз (см. гл. 16).

В первой половине 1990-х дела у Рича неожиданно пошли наперекосяк. Он остался на свободе, но преследования американских властей сделали свое дело. Для Рича, заядлого путешественника, Швейцария превратилась в подобие золоченой клетки. Чуть ли не в любой стране мира американские агенты могли его арестовать и доставить в Соединенные Штаты. Он оказался в изоляции. Многие потенциальные партнеры, опасаясь гнева американского правительства, отказывались вести с ним бизнес – во всяком случае, официально. Цены на все виды сырья опускались все ниже и ниже. Южная Африка после отмены законов апартеида постепенно выходила из-под санкций, и у нее отпала необходимость переплачивать Ричу за нефть.

Друзья Рича говорили мне, что в то время он вел себя просто невыносимо. Много пил, окружил себя дурными советчиками, принял несколько неверных решений, стоивших ему кучу денег и в конечном итоге его компании. В довершение ко всему развод с первой женой Дениз превратился в жестокую и разорительную бойню, которую широко освещали средства массовой информации. Много лет после развода бывшие супруги даже не разговаривали. Те, кто знал подоплеку событий, говорили, что Дениз было нелегко заставить себя добиваться помилования для бывшего мужа. В ее памяти Санкт-Мориц из места безмятежных семейных отпусков превратился в место, где их брак дал трещину. Неудивительно, что Дениз не стремилась туда вернуться.

Катание на лыжах в Санкт-Морице

Корвилля близ Санкт-Морица – один из крупнейших и самых привлекательных альпийских горнолыжных курортов. Рич здесь владеет трехэтажным шале на горе Сувретта – чрезвычайно престижном и дорогом месте, где средний дом стоит около \$70 млн. Внутри шале есть бассейн, где Рич плавает по утрам. Зимой он проводит здесь выходные. Он превосходный лыжник, даже в свои 74 года выполняющий каждый спуск с большим изяществом. Рич вообще очень спортивный человек: он любит играть в теннис и дважды в неделю занимается с персональным тренером.

Хотя богачи могут подняться на вершину горы на вертолете, Рич стоит в общей очереди к кресельному подъемнику. Внимательный наблюдатель может заметить на склонах двух его спутников – один впереди Рича, другой позади. У телохранителей с собой рации и тяжелые рюкзаки – на всякий случай. Еще не вполне оправившийся от простуды Рич неумоимо, раз за разом спускается по склону. А потом, сидя в подъемнике, начинает работать: звонит деловым партнерам по всему миру, легко переходя с английского на испанский и с французского на немецкий. На вопрос, на каком языке ему проще всего разговаривать, он пожимает плечами. С отцом он говорил по-немецки, с матерью – по-французски. Он часто говорит по-испански с дочерьми, выросшими в Испании, а дела ведет по большей части на английском.

В то время Рич активно занимался недвижимостью, и кризис высокорискового ипотечного кредитования не давал ему заскучать. У него был земельный участок не лучшего качества в Испании, пострадавшей от кризиса больше других европейских стран. Рич купил эту землю за \$30 млн несколько лет назад, во время бума недвижимости, рассчитывая, что цены будут расти. Теперь стоимость земли таяла как снег. Банки стремились от нее избавиться. Говоря по телефону на подъемнике, Рич раздраженно давал краткие указания. «Сколько у нас процентов? Кто ведет дело? Нет, мы не станем пускать деньги на ветер. До свидания». Закончив говорить по телефону, он стал обсуждать эту сделку с дочерью Даниэль и ее мужем Ричардом. Мое присутствие, похоже, его нисколько не смущало.

После утреннего катания на лыжах он пригласил меня к себе в шале на ланч. Лифт поднял нас из гаража на третий этаж, где моим глазам открылся сказочный вид на заснеженные горы и озера в верховьях долины Энгаден.

Традиционный деревянный интерьер шале удачно сочетается с современной мебелью и произведениями современного искусства, демонстрируя безупречный вкус хозяина. В обширной комнате тон задают два больших ярких дивана. На столе между ними стоят бронзовые скульптуры животных из Боливии и высится гора монографий по истории искусства – от Диего Веласкеса до Йозефа Бойса и Филипа Тааффе. На стенах – работы Мигеля Барсело и Кита Харинга. Все шале благоухает, как цветочный магазин. Повсюду в зеленых вазах стоят роскошные букеты, оставшиеся со дня рождения Рича: белые розы, тюльпаны, лилии (он любит белый цвет). Нас сопровождает его подруга Долорес («Лола») Руис, которую Рич зовet "mi más bella flor" («мой самый прекрасный цветок»). Вначале мне это показалось слегка манерным, но, выяснив, кто Лола такая, я изменил свое мнение. Интеллектуалка русско-испанского происхождения, кандидат филологических наук², Лола пишет книгу о своей знаменитой бабушке, легендарной Долорес Ибаррури Гомес – Генеральном секретаре компартии Испании. Именно она в дни осады Мадрида во время гражданской войны в Испании (1936–1939) провозгласила лозунг «Но пасаран!» – «Они не пройдут!», вскоре превратившийся в международный антифашистский девиз. Ее псевдоним «Пассионария» означает «цветок страсти» – страстоцвет.

² Кандидатская диссертация на тему «Латинская Америка в информационной экспансии США» защищена на кафедре зарубежной литературы и печати факультета журналистики МГУ в 1988 г. – Прим. ред.

Эрнест Хемингуэй обессмертил ее в своем романе «По ком звонит колокол» о гражданской войне в Испании – романе, по которому был снят фильм с Гэри Купером и Ингрид Бергман в главных ролях. Хорошо известно и другое высказывание Пассионарии: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях». Чуть измененное, это высказывание вполне подходит партнеру Лолы: лучше урезанная свобода в Швейцарии, чем единственный день в американской тюрьме.

После ланча с курицей, картошкой и зеленым горошком мы с Ричем сидим на диване перед панорамным окном. Мы пьем любимое вино Рича – Rioja Imperial Reserva урожая 2000 г. компании CVNE. «Достойное вино», – кратко сказал он. Это не статусное бордо, а «тяжелая» риха из испанского винограда сорта темпранильо. В Санкт-Морице бутылку такого вина можно купить за каких-нибудь \$30. Из колонок звучит fuga Баха, за окном искрится скованное льдом озеро Сильваплана. Сияющая голубая вершина Пиц Корвач отбрасывает тень на всю долину.

– Мой отец, – без раздумий отвечает мне Рич. – Самое большое влияние на меня оказал отец. Мы бросили все в Бельгии, и мой отец сумел создать крупный бизнес с нуля.

И Рич начал свой рассказ – рассказ о бедности и богатстве, о власти и политике, о нравственности и гениальности. Рассказ этот во многом был связан с прошлым и будущим нефти.

Глава 3

Еврейское счастье

Свой первый автомобиль, подержанный черный Citroën, Давид Райх приобрел 8 мая 1940 г., в среду. В те времена позволить себе автомобиль могли лишь богатые люди, а Давид Райх был вовсе не богат. 38-летний торговец обувью отдал за уже не новую машину чуть ли не все свои сбережения, но эта покупка не переполняла его гордостью. В тот год бельгийским евреям было не до гордости. Райх чувствовал, что у его маленькой семьи осталось совсем мало времени. Зловещие предзнаменования были вполне ясными для тех, кто был готов их увидеть.

Немецкие войска только что захватили Данию и Норвегию, а восемь месяцами раньше, в сентябре 1939 г., нацисты ворвались в Польшу. Так началась Вторая мировая война – величайшая и кровопролитнейшая война в истории человечества. Через считанные дни немцы вторгнутся во Францию через Бельгию. Весной 1940 г. было нетрудно предсказать, что тогда случится с еврейской семьей. В Германии еще в 1935 г. вступили в силу антисемитские «нюрнбергские законы», методично притеснявшие и преследовавшие евреев. На площадях горели костры из книг Курта Тухольского, Эптона Синклера, Зигмунда Фрейда, Анны Зегерс, Лиона Фейхтвангера. Германский рейх устранял евреев из экономической, политической и социальной жизни страны.

Вслед за узаконенной дискриминацией евреев и экспроприацией их собственности, в ноябре 1938 г. произошел еврейский погром – «хрустальная ночь», подавшая сигнал к началу их физического преследования.

Одиозную речь Адольфа Гитлера 30 января 1939 г., произнесенную им на шестой годовщине захвата власти нацистами, транслировали по радио и показывали в еженедельных выпусках кинохроники. С трибуны рейхстага диктатор выкрикивал резким стаккато: «Если международное финансовое еврейство в Европе и вне ее опять преуспеет в том, чтобы втянуть народы в мировую войну, результатом будет не большевизация земли, то есть победа еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе!»^[28]

Давид Райх – энергичный мужчина, глава семьи, отец милого пятилетнего мальчика – 8 мая 1940 г. принял окончательное решение. Он, подобно своим отцам и дедам, испытал антисемитские преследования на собственной шкуре. Давид родился в 1902 г. в Австро-Венгерской империи, в ортодоксальной еврейской семье в галицийском городке Перемышль, что у подножия Карпатских гор. Сегодня это Пшемысль – город на юго-востоке Польши, недалеко от границы с Украиной. Когда в конце Первой мировой войны австро-венгерская монархия рухнула, по Галиции прокатились ужасные еврейские погромы, и Давид Райх вместе с родителями и родственниками бежал на запад.

Они начали новую жизнь с нуля в 1200 км от прежней родины – в германском Франкфурте. Подобный опыт имелся у многих евреев – опыт, укоренившийся в коллективной памяти еврейского народа. Во многих еврейских домах стоял чемодан с необходимыми вещами на тот случай, «если это начнется снова» и придется бросить все и бежать. 30 января 1933 г. Адольф Гитлер стал рейхсканцлером Германии; нацисты пришли к власти. Давид Райх вскоре понял, что настало время собирать чемодан. Снова, как тогда в Перемышле, ему пришлось навсегда покинуть свой дом.

В том роковом 1933 г., который привел Германию к величайшей катастрофе, Давид встретил изящную привлекательную женщину – Паулу («Пепи») Ванг. Давид очаровал ее – не в последнюю очередь своей кипучей энергией. Паула, родившаяся в 1910 г. в немецком Саарбрюккене, была из тех женщин, которые знают, чего хотят, и не стесняются сказать об этом. После свадьбы они решили поселиться в Антверпене – бельгийском городе, имеющем

для евреев особенное значение. Антверпен, город на реке Шельде, торговый центр со славным прошлым и один из крупнейших портов мира, в то время был – и теперь снова стал – центром еврейской жизни в Европе.

Французский историк Фернан Бродель называет Антверпен центром мировой экономики второй половины XVI в.^[29] Португальские корабли сгружали здесь драгоценные пряности: индийский перец, занзибарскую гвоздику. Антверпен был космополитичным городом торговцев и предпринимателей всех главных торговых наций, объединенных стремлением получить прибыль. Антверпен был городом чрезвычайно терпимым, и в нем разрослась обширная еврейская община. Американский экономист Дэвид Лэндис характеризует Антверпен как центр промышленного, коммерческого и умственного прогресса, вызванного экономическим, интеллектуальным и духовным разнообразием^[30].

Город, куда в конце 1933 г. эмигрировали Давид и Паула Райх, был центром мировой алмазной торговли. Здесь производили и продавали 80 % бриллиантов всего мира^[31]. 90 % рынка бриллиантов были в еврейских руках, но чтобы попасть в этот притягательный бизнес, у Давида Райха не было ни нужных контактов, ни везения. И он занялся одним из тех дел, которыми европейские евреи занимались веками, – торговлей. Он работал больше других и продавал все что мог: сначала металлолом, потом ткани и, наконец, остановился на обуви. Антверпен словно пропитывал своих жителей духом торговли. «Давид никогда не сидел на месте, – рассказывал мне друг семьи. – Он был очень динамичен и всегда полон новых идей».

Они достаточно зарабатывали для скромной жизни – достаточно, чтобы снимать квартиру в небогатом районе, есть три раза в день, иногда позволить себе сходить в кино. Сегодня семьи с таким уровнем доходов относят к «классу ниже среднего». Их семья достигла полного счастья, когда 18 декабря 1934 г., в четверг вечером, Паула Райх родила мальчика. Его назвали Марселлом – по имени Марса, римского бога войны. Второе его имя было Давид, в честь отца.

Марселл Давид Райх, впоследствии взявший имя Марк Рич, родился в благочестивой еврейской семье, где соблюдали законы кашрута и молились по ортодоксальным правилам. Его отец был человеком образованным, строгим к себе и к членам семьи, бескомпромиссным во всем, что касалось порядка, работы и религии. Он был требовательным отцом, надежным, честным человеком, достойным безоговорочного доверия. Марк его обожал. Паула, мать Марка, была умной, сообразительной, немного насмешливой французской еврейкой, сам вид которой вызывал уважение. В своей жизни она обожала двух мужчин – мужа Давида и сына Марка. В памяти друзей Марка она осталась типичной «аидише мамэ» – любящей, всегда готовой помочь и чересчур заботливой. Марк рос двуязычным ребенком: с отцом он говорил на его родном немецком языке, а с матерью – по-французски. Он ходил в школу «Тахкемони» в центре Антверпена; эта еврейская школа существует и сегодня неподалеку от улицы Пеликаанстраат – крупнейшего в городе центра торговли бриллиантами. У Марка была няня-немка по имени Зельма, которую он очень любил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Leonardo Maugeri, *The Age of Oil: The Mythology, History, and Future of the World's Most Controversial Resource* (Westport, Conn.: Greenwood, 2006). Мауджери возглавлял отдел стратегии и развития итальянской энергетической компании Eni – шестой по величине нефтяной компании из тех, чьи акции котируются на бирже.

2.

Дэниел Ергин. *Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть*. М.: Альпина Паблишер, 2016. 956 с.

3.

В 1970 г. водители платили 36 центов за галлон бензина (в среднем по США). Сегодня галлон стоит около \$2. Рекордная цена галлона стандартного неэтилированного бензина достигала \$4,11 в июле 2008 г. (AAA – American Automobile Association, www.fuelgaugereport.com).

4.

Robert Lenzner, "Candidates Need an Economic Clue," *Forbes*, June 9, 2008.

5.

Цит. по U. S. Congress. House. Committee on Government Reform. *The Controversial Pardon of International Fugitive*, 5. (Далее – *Controversial Pardon*).

6.

A. Craig Copetas, *Metal Men: How Marc Rich Defrauded the Country, Evaded the Law, and Became the World's Most Sought-After Corporate Criminal* (New York: Putnam, 1985).

7.

Рудольф Джулиани, главный обвинитель в деле против Марка Рича, отказался дать интервью и даже ответить на несколько вопросов, ссылаясь на крайнюю загруженность.

8.

Наши беседы с Марком Ричем начались весной 2007 г.

9.

"The 10 Most Notorious Presidential Pardons," www.time.com/time/2007/presidential_pardons/10.html

10.

Financial Times, September 1, 1988.

11.

A. Craig Copetas, "The Sovereign Republic of Marc Rich," *Regardie's*, February 1, 1990.

12.

Слова швейцарского парламентария Йосефа Ланга, сделавшего политическую карьеру с помощью нападок на бизнес Марка Рича.

13.

"Marc Rich Indicted in Vast Tax Evasion Case," New York Times, September 20, 1983.

14.

В последующем обвинении (март 1984 г.) насчитывалось 65 пунктов. Indictment, U.S. v. Marc Rich, Pincus Green, et al., March 6, 1984, S 83 Cr. 579.

15.

Данные по состоянию на 11 января 2009 г.

16.

Controversial Pardon, 109.

17.

По словам Сэлинджера, ему удалось купить 1200 сигар сорта Petit Upmanns. "Kennedy, Cuba and Cigars," Cigar Aficionado, Autumn 1992.

18.

BP, Chevron, Esso, Gulf, Mobil, Shell и Техасо. Термин «Семь сестер» в 1960-х гг. пустил в оборот Энрико Маттеи, легендарный босс итальянской энергетической компании Eni, в то время находившейся в государственной собственности.

19.

Партнерами Рича были Пинкус Грин, Жак Ачуэль, Алек Хакель и Джон Траффорд.

20.

Donella H. Meadows, Dennis L. Meadows, Jorgen Randers, and William W. Behrens III, The Limits to Growth (New York: Universe Books, 1992). Термин «пик добычи нефти» изобрел в 1957 г. геолог Shell Мэрион Кинг Хабберт. Употребляется также термин «пик Хабберта».

21.

Джеймс Керр, старший трейдер фирмы Elders IXL, цит. по: John N. Ingham and Lynne B. Feldman, Contemporary American Business Leaders: A Biographical Dictionary (Westport, Conn.: Greenwood, 1990), 557.

22.

Richard M. Auty, (1993). Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis (London: Routledge, 1993); Jeffrey D. Sachs and Andrew M. Warner, Natural resource abundance and economic growth. National Bureau of Economic Research Working Paper 5398, December 1995.

23.

U. S. Congress. House. Committee on Government Reform. "Take Jack's Word: The Pardons of International Fugitives Marc Rich and Pincus Green," chapter 1 of Justice Undone: Clemency Decisions in the Clinton White House. HR Report 454, 107th Congress, 2nd session (2002). (Далее – Take Jack's Word.)

24.

Там же, 16.

25.

Там же, 14.

26.

Цит. по *Controversial Pardon*, 5.

27.

"The Billionaires," *Fortune*, June 28, 1993. Журнал оценивал состояние Рича в \$2,3 млрд.

28.

Lucy S. Dawidowicz, *The War Against the Jews, 1933–1945* (New York: Bantam, 1986), 33.

29.

Fernand Braudel, *The Perspective of the World*, vol. 3 of *Civilization and Capitalism 15th – 18th Century* (Berkeley: University of California Press, 1992), 143.

30.

David S. Landes, *The Wealth and Poverty of Nations* (New York: Norton, 1998).

31.

Eric Laureys, "The Plundering of Antwerp's Jewish Diamond Dealers, 1940–1944, в *Confiscation of Jewish Property in Europe, 1933–1945* (Washington: Center for Advanced Holocaust Studies, U. S. Holocaust Memorial Museum, 2003), 57–74.